

Эта дорога типичная просёлочная. Но вскоре она влилась в основную двенадцатиметровую общественную. И если на первой дороге они никого не встретили за время пути, то тут было весьма оживлённо. Запряжённые белоснежными единорогами одноосные телеги сновали туда-сюда в несколько рядов. Управляли ими одетые в тоги и туники эльфы. Основное предпочтение в одежде они отдавали белому и зелёному цвету. Все в деревянных сандалиях с кожаными ремешками.

Жан-Полю казалось, будто он обдолбался наркотой и ему всё это мерещится. С одной стороны, он словно попал в прошлое в Римскую империю. С другой стороны, вместо римлян тут эльфы. Вместо лошадей единороги. Это какое-то безумие.

Из-за телег пешеходам приходилось жаться к обочине. Пеших эльфов тоже встретилось немало.

Где-то через полчаса передвижения по основной дороге Кац впервые в этом мире увидел человека. Худой мужчина с опущенной головой и взъерошенными чёрными волосами толкал перед собой небольшую деревянную тачку. Как и все местные транспортные средства, на ней были колеса из двух деревянных плах, сколоченных друг с другом с помощью брусочков. Тачка нагружена несколькими тяжёлыми мешками. Человек старался не поднимать головы и не смотреть в глаза эльфам. На нём была надета потрёпанная серая шерстяная туника, а вместо сандалий на ногах сланцы: деревянная подошва с тремя отверстиями, в которые пропущена верёвка. Сланцы громко шлёпали при ходьбе. Жан-Поль разглядел на шее мужчины татуировку в виде символов незнакомого алфавита.

Позади человека с важным видом вышагивал толстый эльф в белоснежной тоге.

При виде такой картины у него в голове сложилась картина из разрозненных паззлов. Раб! Тот мужчина раб. Эльфы тут хозяева, а люди рабы. И пленители его шею разглядывали не просто так, а искали рабскую метку. Когда же не нашли, то обрадовались. Ещё бы им не радоваться, если нашли ничейного раба. И наверняка легионеры ведут его продавать, словно скотину. Их десятник наверняка разозлился за проявленное непочтение со стороны раба к господину – это когда врезал ему. Ведь наверняка эльфы привыкли к тому, что рабы перед ними ведут себя тише воды ниже травы.

Новость хоть и жуткая, но она обрадовала Жан-Поля. По крайней мере, его не собираются сожрать. Конечно, в том, что его сделают рабом, нет ничего хорошего. Но, по крайней мере, он живой и здоровый. А пока он жив, то всегда есть шанс на обретение свободы.

К вечеру показались монументальные городские стены из камня. Десять легионеров миновали очередь из телег и свободно прошли через широкие ворота.

Основная магистраль является продолжением той дороги, которая шла к городу. У центра она сошлась с другими такими же магистралями, естественным образом создавая радиальную планировочную структуру города. Ничего похожего на регулярный городской план не наблюдалось. Сетка улиц состояла из основных магистралей, имеющих примерно радиальное направление, и множества мелких, тесных и узких улиц и переулков, соединяющих их.

Город разделён на две условные части. В одной ближе к стенам проживает беднота, и здесь господствовали многоэтажные доходные дома (инсулы) в стиле древнеримской архитектуры. Основой её являются циркулярная арка. Арочные проёмы удерживаются взаимным распором камней и передают общее давление на обе опорки. Это позволяет возводить многоэтажные строения.

Во второй части города ближе к центру расположены обширные и роскошные особняки.

Удивительное место. С одной стороны великолепные архитектурные памятники, изображающие эльфов и невиданных зверей, безудержная роскошь власть имущих и с другой — нищета низших слоев общества, лишённых элементарных удобств в многоэтажных домах-инсулах.

По улицам сновали толпы пеших эльфов, среди которых изредка попадались люди. Последние были одеты бедно в грязные серые туники. Многие ходили босиком, некоторые носили деревянные башмаки или сланцы. Но всех их объединяло одно – рабская метка на шее и покорный вид. При встрече с эльфами они опускали глаза и сторонились, уступая дорогу.

С остроухими не всё так однозначно. Среди них встречались богачи в дорогах белоснежных тогах. Но больше было бедняков, одежда которых не сильно отличалась от рабской. Разве что они выглядели почище.

Девушки носили хитоны до пят с короткими рукавами, хотя те, что из бедняков, встречались и в туниках. Большинство из них невероятные красавицы. Бери любую, и смело фотографируй на обложку журнала.

Что удивительно, среди эльфов не встретилось ни одного старика. Такое чувство, будто пожилых эльфов не существует в принципе. А вот пожилые люди среди рабов попадались. Иногда встречались эльфы, уши которых были короче, чем у собратьев. В основном все они были одеты бедно, но на глаза ему попала и парочка таких богачей.

В центр города телеги почти не заезжали. На глазах Жан-Поля трое стражников, которые были облачены как и легионеры, но с синими кругами по центру нагрудников, о чём-то переговаривались с дородным эльфом с укороченным вариантом ушей, одетым в зелёную тунику до колен, который стоял возле повозки с запряженным единорогом. Из повозки торчали полные холщовые мешки. Толстяк демонстрировал стражникам пергамент, который взял в руки один из них и принялся внимательно изучать. После он вернул пергамент владельцу и махнул ему рукой. Тот повёл единорога за уздечку в центр города.

В центре первым делом в глаза бросалась монументальная постройка, дизайн которой Кацу до боли знаком. Колизей! Из земель сложно найти человека, который не видел этого величественного строения хотя бы на фотографии. Он его лицезрел лично в двенадцатилетнем возрасте, когда летал с родителями в Рим.

Колизей выполнен в форме гигантского эллипса. Это огромный амфитеатр высотой под пятьдесят метров с множеством входов и выходов. Всюду арочные проёмы и подпорные колонны. Он бы с радостью осмотрел местную архитектуру, если бы был туристом. Но сейчас Жан-Полю было не до эстетического наслаждения, ведь его вели к этому самому амфитеатру.

Он помнил из истории, для чего рабов отправляли в Колизей. Их судьба сражаться, пока не погибнешь. У рабов имелся крошечный шанс получить свободу за множество красочных побед, но реально до свободы доживали считанные единицы. Как правило, они снова возвращались в гладиаторы и всё равно погибали на арене.

Когда Каца провели мимо амфитеатра и свернули направо на центральную дорогу, он с облегчением выдохнул. Но как оказалось, рано радоваться. Дорога привела к шумному рынку, на котором товаром выступали люди. Они стояли абсолютно голые под лучами заходящего красного светила: мужчины, женщины и дети, а эльфы глазели на них кто с ленцой, кто с интересом.

Командир легионеров завидел кого-то в толпе и поспешил к нему. Целью его оказался крепкий высокий эльф с чёрными волосами, заплетёнными в тугую косу до пояса. Он был облачён в зелёный хитон до пят с золотой вышивкой по бокам. Сверху на плечах белоснежная накидка. Они начали переговариваться. Командир легионеров показывал пальцами на Жан-Поля. В итоге парня подвели к ним и под угрозой заставили жёстами раздеться.

Ему было жутко стыдно, но пришлось избавиться от всей одежды.

Покупатель внимательно осмотрел его с головы до пят и пощупал бицепсы. Его прикосновения были противны, но француз сдержался от гневных комментариев, понимая, что находится не в том положении, чтобы качать права.

Судя по довольной морде, покупатель остался удовлетворён. Он снял с пояса кожаный кошель и отсчитал командиру легионеров пять золотых монет, после чего рывкнул на Жан-Поля:

- Иди за мной, раб!

- Господин Неро, это животное не понимает эльфийского, - сказал Иллиниар. - Он из иномирцев.

- Своих рабов будешь называть животными, - адресовал ему суровый взгляд Неро. - Эй, ты, - вновь он обернулся к Жан-Полю, - loqueris latine*? (*говоришь на латыни?)

- Латынь? - оживился землянин. - Нет, но пару слов знаю.

Французский язык берёт своё начало от латыни, распространившейся на территории Галлии после завоевания римлянами. В течение времени под влиянием местных наречий латынь претерпела серьёзные изменения. Так что говорить на латыни, не зная её, не получится. Но некоторые отдельные слова Жан-Поль мог понять. Их немного, но это уже шаг к коммуникации с аборигенами.

Из задумчивости его вывел приказной тон Неро:

- Sequi me**. (**иди за мной)

На этот раз землянин примерно понял, что ему говорят. Фраза была отдаленно похожа по произношению на его родном языке. Он поспешно принялся одеваться, опасаясь, что ему не дадут забрать свою одежду. Но Неро терпеливо ждал, с любопытством рассматривая его обувь. Лишь когда он оделся, эльф пошёл на выход с невольничьего рынка.

На выходе с рынка Неро свернул в лавку, расположенную в двухэтажном доме. Жан и не думал отставать - ему не хотелось проверять, что произойдёт в этом случае. Наверняка это ему не понравится, поскольку во все времена с беглыми рабами обращались сурово.

Внутри их ожидала просторная комната с уютным диванчиком. Им навстречу устремился худой и невысокий эльф в расшитом серебряными нитями хитоне и с рыжей шевелюрой. На груди у него красовалась вышивка в виде оранжевой птицы с золотыми когтями.